

УДК: 82.09 (571.6)

© *И. Ю. Ковальчук, 2012*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ В СОНЕТАХ Вс.Н. ИВАНОВА

Ковальчук И. Ю. – преподаватель кафедры «Русский язык как иностранный», тел. 22-44-07, e-mail: irina_vorobjova5@mail.ru (ТОГУ)

В сонетном творчестве видного литературного деятеля дальневосточной эмиграции Вс.Н. Иванова 1920-1930-х годов получают художественное решение проблемы сущности истории, её направленности. Автор стремится осмыслить кульминационные моменты русской истории и исторический путь России в целом, осознать собственную причастность к родине.

In the sonnet writings of Vs.N. Ivanov, an eminent literary figure of the Far-Eastern emigration in 1920-1930ths, the problems of essence of history and its orientation are solved artistically. The author tries to comprehend the culminant moments of the Russian history and the historical path of Russia in whole, and realize his own connection with the motherland.

Ключевые слова: дальневосточная эмиграция, Вс.Н. Иванов, история, поэзия, сонет.

Кризисность, трагичность революционной и послереволюционной эпохи, когда складывалась творческая манера Вс.Н. Иванова, обусловили активный поиск мировоззренческих, нравственных опор. Для Вс.Н. Иванова, историка по образованию, мыслителя, видного литературного деятеля дальневосточной эмиграции, история стала не только жизненным ориентиром, но и нравственно-эстетическим, идейным стержнем, скрепившим воедино его разнообразное, многоаспектное литературное наследие. В произведениях Вс.Н. Иванова лейтмотивом звучит мысль: «Только зная прошлое, только помня о нём, мы познаем, увидим, сделаем новое... Нам надо знать старое, чтобы увидеть новое, чтобы принять его. Только благодаря памяти, мы личности» [1].

В 1920-1930-е гг. в эмиграции Вс.Н. Ивановым были написаны работы публицистического, научного, философско-культурологического характера. В книге «Дело человека: Опыт философии культуры» (Харбин, 1933) история осмысливается Вс.Н. Ивановым как один из действенных способов постижения истины наряду с наукой, искусством, религией. В поисках исторических

перспектив России писатель углубляется в её прошлое (сборник статей «Огни в тумане. Думы о русском опыте» (Харбин, 1932). Одним из важных в творчестве Вс.Н. Иванова является образ протопопы Аввакума Петрова. Рассуждая о личности как движущей силе истории, Вс.Н. Иванов создаёт выразительные правдивые образы современников – исторических деятелей в очерках «Семёновщина» (1921), «Генерал Пепеляев» (1924), «Проф. Дм.В. Болдырев» (1921) и других. В работе философско-публицистической направленности «Мы: культурно-исторические основы русской государственности» (Харбин, 1926) автор размышляет о взаимодействии культур Запада и Востока, истории Азии и России. Азия понимается Вс.Н. Ивановым как «колыбель русской государственности», а Великий князь Московский как «наследник Чингиз-Хана». С.И. Якимова отмечает, что историко-философское эссе «Мы: культурно-исторические основы русской государственности» «стало крепким теоретическим фундаментом всего последующего творчества писателя-историка» [2]. Осмысление Вс.Н. Ивановым далёкого и недавнего прошлого России активно осуществлялось и на уровне поэтического творчества.

Живым свидетельством эпохи в её неперенной связи с давно минувшим стали сонеты Вс.Н. Иванова. В преддверии эмиграции они публиковались во многих владивостокских периодических изданиях («Русский край», «Серебряный голубь», «Вечерняя газета» и т.д.). За границей сонеты Вс.Н. Иванова дважды выходили отдельными книгами: в Токио (1922) и в Харбине (1930). В поэтическом сборнике Вс.Н. Иванова «Сонеты» представлена идея диалога культурно-исторических эпох в их преемственности. В поисках национальной самобытности взгляд художника устремлён к глубинам нации – семье, роду (сонеты «Семья», «Радоница», «Отец» и другие). В сонете «Отец» лирический герой ощущает незримую, но неразрывную связь, соединяющую его с «могучим пращуром». Категория памяти в сонетах Вс.Н. Иванова приобретает универсальное, всеобщее звучание, приобщая человека к его духовным истокам.

Проблема взаимодействия, взаимовлияния исторических эпох волновала Иванова-мыслителя и художника на всём протяжении творческого пути: «История вся пронизана артериями и венами и чревата <...> в живом своём творчестве настоящим, уходящим в будущее, и полна ещё не умершим прошлым» [3]. В одном из первых сонетов Вс.Н. Иванова «Клио» (1918) утверждается идея суда истории как суда в высшей степени нравственного. Сонет «Клио» получил высокую оценку мэтра отечественной сонетистики Вяч. Иванова, который сравнил его с «Трофеями» Ж.-М. де Эредиа.

Роль Ж.-М. де Эредиа, окончательно утвердившего сонетный канон, велика. По мнению исследователя западноевропейского и русского сонета Л. Гроссмана, имя Ж.-М. де Эредиа находится «в центре сонетистов, быть может, всех времён, как самого утончённого и уверенного мастера» [4]. С великим мастером Вс.Н. Иванова сближает прежде всего пластичность и живописность образов. По наблюдениям исследователей, Эредиа «завершает каждую маленькую поэму такой яркой и выразительной деталью и живописной

картиной, что грани видимого мира как бы расширяются образами исключительной силы» [5].

В сонете «Клио» Вс.Н. Иванов преобразует лирическое пространство сонета посредством нескольких ярких штрихов, воссоздавая античный миф о троянской войне. Временная дистанция налагает отпечаток величественности, торжественности: «В обыкновеннейшем там чудятся герои». Укрупнению, приближению античности способствуют звуковые образы:

И медные мечи особенно гремят

У врат разрушенной, богам не милой Трои [6].

Расширение сонета звуковыми и образными средствами видим мы и в сонетах Ж.-М. де Эредиа:

Упорным натиском закончена борьба.

Трибуны, рыская по спутанным когортам,

Дышали воздухом, отравленным и спёртым;

Их крики медные звучали, как труба [7].

(пер. С. Соловьёва)

Торжественность сонета Вс.Н. Иванова соседствует с утончённостью образов, чему способствует особый сонетный ритм с его плавностью и некоторой замедленностью. В сонете «Клио» Вс.Н. Иванов воспроизводит классическую французскую рифмовку, которая в творчестве Эредиа приводится к окончательному каноническому виду: абба абба ввг ддг.

Величавость, даже театральность, батальной сцены, любимой автором «Трофеев», сочетается в сонете «Клио» с вдумчивым отношением к истории. Сонет Иванова пронизан чувством осмысления исторического процесса как целостного явления, когда всё происходящее в настоящем находится в неразрывной связи с минувшим.

Сонет «Клио» предопределил интерес Вс.Н. Иванова к исторической проблематике как в поэтическом, так и прозаическом творчестве. Образы и сюжеты, намеченные в сонете Вс.Н. Иванова получают развитие в крупных прозаических полотнах. Так, по наблюдению С.И. Якимовой, сонет «Екатерина» многими своими гранями и аспектами раскроется в исторической повести Вс.Н. Иванова «Императрица Фике» [8]. Сонет «Углич» может быть воспринят как первоначальный набросок к роману «Чёрные люди», в котором утверждается определяющая роль народа в исторических судьбах России. Вместе с тем, сонет – это не только пролог к последующему творчеству Вс.Н. Иванова. Прежде всего, это высокохудожественная поэзия, в которой автор выработал свой неповторимый индивидуальный стиль, названный А.И. Несмеловым «реализмом в поэзии».

Под «историческим реализмом в поэзии» А.И. Несмелов понимает, прежде всего, «историческую зоркость», способность «передать аромат эпохи» [9]. Отличительная особенность исторических сонетов Вс.Н. Иванова «Углич», «Царь Фёдор», «Екатерина» и других – погружённость в историческую атмосферу, воссоздание её в мельчайших подробностях, будь то растерянность многолюдной толпы в сонете «Углич»:

Старуха нищая повойник с рёвом рвёт.
Сверкая пятками, народ валит на площадь [10]
или величественность царской процессии в сонете «Царь Фёдор»:
Со свитой царь идёт к обедне величаво.
Царица статная в мехах, парче, как пава,
Царь посох занесёт то прямо, то в обнос [11].

Талант Вс.Н. Иванова как бытописателя и пейзажиста неоднократно отмечался ещё эмигрантской критикой: «Вещи и особенно краски привлекают его больше, чем люди и их духовный мир. Благодаря этому, творчество его поразительно вещественно и пластично. Если о чём-то влиянии на Иванова и можно говорить, то это влияние не писателей, а художников: Сомова и Кустодиева» [12].

Следует отметить, что способность воссоздать отдалённый исторический факт во всей полноте живых подробностей – не единственное достоинство исторических сонетов Вс.Н. Иванова. Их невозможно рассматривать как статичные, застывшие картины из исторического прошлого Руси. Диалектическая природа жанрово-строфической формы способствует воплощению эмоциональной доминанты, её нарастанию, что особенно ярко проявилось в сонете «Углич». Динамичность, экспрессивность катренов сменяется неподвижностью и немотой второго терцета, выполняющего функцию сонетного ключа. Мать, поражённая смертью сына, застывает в порывистом движении:

Вой мамок, девушек. Царица их не слышит.

Вся подалась вперёд, глядит, как сын не дышит [13].

Историческая тематика не нова для отечественного сонета. Так, в XIX веке к историческим сюжетам обращался, например, В.И. Туманский («Греция. Два сонета»). В начале XX века показательным примером может служить поэзия П.Д. Бутурлина («Царевич Алексей Петрович в Неаполе»). Однако в творчестве Вс.Н. Иванова, историка по образованию, свидетеля и участника революционных событий, тема истории становится магистральной. Как отмечают исследователи, творчество Вс.Н. Иванова движимо стремлением глубинно постичь путь России. Обращение к трагическим страницам русской истории усиливает созвучие эпох и убеждает в том, что «нельзя сводить счёты с прошлым, иначе не останется сил для постройки будущего» [14]. В этом Вс.Н. Иванов солидарен с А. Блоком, который пишет: «Прошлое страстно глядится в грядущее» [15].

Современность настойчиво вторгается в поэтическое творчество Вс.Н. Иванова. Сонетный триптих Вс.Н. Иванова «Три сонета», опубликованный в 1920 году в харбинском издании «Окно», передаёт хаотическое состояние России периода революционных потрясений, разрушение духовных основ жизни, которое пророчески предвидел А.Блок:

Двадцатый век... Ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла,
(Ещё чернее и огромней
Тень Люциферова крыла) [16].

Процитированный в статье Вс.Н. Иванова «Александр Блок» (Харбин, 1931) фрагмент блоковской поэмы «Возмездие», обнажает общность мироощущения двух художников в эпоху глобального переосмысления жизненных и духовных ценностей.

В стихотворении с символическим названием «Видение», открывающем сонетный цикл, воссоздаётся апокалипсическое состояние мира. Сонет «Видение» являет собой ряд словесных картин иллюзорного характера, передающих ощущение всеобщего безумия, торжества плоти над духом, преобладания стихийного дионисийского начала над гармоническим аполлинистическим.

Ближний синий звёздный шар, гирляндой перевитый
Кентавров скачущих, амуров, полных жён,
Где в хмельные моря душою погружён
Метался в пляске бог, в венке румяной свиты [17].

С точки зрения композиционно-содержательной структуры, сонет «Видение» реализует, так называемую, «дионисийскую» модель, для которой характерна «расколота» «диада» идей, находящая разрешение только в домысливании взволнованного читателя» [18]. Разграничение стихов на «дионисийские» и «аполлинистические» развивает В.Я. Брюсов в работе «Синтетика поэзии». Именно стихи «аполлинистического» типа как гармонизированная триада (т.е. характеризующаяся трёхчастной структурой: тезис – антитезис – синтез), по мнению В.Я. Брюсова, способны в полной мере реализовать познавательный потенциал искусства.

Оттенок полемичности, выраженный во втором терцете «Видения» анти-тетической конструкцией, намечает преодоление безысходности, осмысление хаотического состояния мира как временного и преходящего:

А звездный синий шар, кружась наперекор,
Гармонией небес крепил весёлый хор
И звёздные лучи указывали время [19].

«Видение» Вс.Н. Иванова по своему пафосу созвучно размышлениям создателей журнала «Окно», в котором сонетный триптих впервые был опубликован: «Мы не можем не чувствовать, что момент пожара – очень длительный и затяжной – всё же только момент и час железных звучаний уступит место годам полнозвучия жизни, которая, подобно гусям, состоит из множества больших и меньших струн, лишь вместе дающую великую и мудрую гармонию» [20].

В сонете «Видение» ощущается влияние поэтики символизма, взявшего на вооружение мифологический способ объяснения мира. Это выделяет стихотворение в творчестве автора, верного реалистическому способу изображения действительности.

Мотивы современной жизни звучат в сонете «Демократия», который был создан осенью 1921 года во Владивостоке. Этот период творчества Вс.Н. Иванова освещён надеждой на возвращение к мирной жизни, восстановление величия России. В сонете «Демократия» Иванов далёк от размышлений о форме государственного правления. Перед ним стоит вопрос о будущем Рос-

сии и её народа. Автор стремится к пониманию души народной, к осознанию возможностей, которые несёт в себе народная стихия.

Сюжет стихотворения построен на противопоставлении двух миров. Ключевые лексемы «природа» и «народ», вокруг которых группируются художественные образы, выделены ритмически, интонационно, графически, так как находятся в сильноударной позиции, завершают периоды, написаны с заглавных букв.

Сонет Вс.Н. Иванова «Демократия» открывается описанием картины осеннего парка, дышащей спокойствием, умиротворением. Осень – не только яркость красок «Грязь блестит, листьев алый лёт», но и торжество духовного начала. Осень связана с тишиной, спокойствием, которые сопряжены с уходом в себя, раздумьями, созерцанием, размышлением. Соединение с природой ведёт к избавлению от суеты, приближению к высокой и вечной истине. Красота природы раскрывает божественную сущность в любом эмпирическом её проявлении. Лирический герой сонета «Демократия» □ человек «духа тонкого», которому «несносен звучный рёв и рдяный дым от труб». Героя, любящего «сон дерев», «неподвижные пруды», красоту осени, отвращает урбанистический пейзаж, лишённый гармонии, упорядоченности. При описании города рельефно выступает опасное, разрушительное, хаотичное, губительное начало. Жизнь человека подчинили фабрики □ эти «храмы безбожного общества».

Противопоставление двух семантических пластов «Природа» □ «Народ» реализуется и на фонетическом уровне. Широта природного пространства находит выражение в звукообразе: повторение открытого гласного «а» в сочетании с сонорными согласными «н», «л»: «Но в парке иногда, где зеркала стальные...». Чувство «глубины» изображения проявляется благодаря повторению гласного звука «у» и симметричной композиции: верх отражается, повторяется в нижней части картины: «Недвижные пруды удвоят сон дерев...» Звуковые повторы, симметрия задают картине природы определённое ритмическое движение, размеренное, бесконечное.

Полярный семантический комплекс представлен скоплением согласных «рд», «тр», «гр», «пр», призванных воспроизвести шум города:

... зычный рёв,

И рдяный дым от труб огромных городов,

И вопли бунтаря, и площади пустые [21].

Мощь, неуправляемость, противоречивость русского характера подчёркивается его уподоблением природной стихии: «как отдалённый хруст морских живых валов».

Вместе с тем сопоставление природной и народной стихий показывает, что оппозиция не является неразрешимой. Ключевые образы соединены единой рифмой в терцетах: «Природа» □ «Народа». Противоречие между двумя мирами преодолевается осознанием божественной сущности народа. Стихийность, заложенная в нём, таит в себе творческие возможности и оценивается как созидательный импульс: «Моя Демократия». «Вопли города», по

мнению автора, свидетельствуют о «силе божеской живущего народа» и в этом качестве имеют право на существование.

В сонетах Вс.Н. Иванова присутствует жизнь времени, что способствует воссозданию исторических реалий во всей драматической полноте. Поднимая проблему истинных, вневременных ценностей, автор художественно воссоздаёт атмосферу сложной эпохи, когда человек находится на пороге глобальных перемен. В сонетах «Трупы», «Междоусобие», «В бегстве» Вс.Н. Иванов обращается к осмыслению военной и послевоенной действительности, к одной из тех тем, которых жанрово-строфическая форма сонета традиционно сторонилась. Социально-политические темы в своих сонетах разрабатывал И. Франко. Современные исследователи ставят в заслугу украинскому поэту и филологу создание национальной модификации сонета, отличного не по форме, а по содержательной направленности, реалистической поэтике. Более всего социальная направленность поэзии И. Франко выразилась в его «Тюремных сонетах», явлении новаторском не только для украинской поэзии. Отражение реалий тюремной жизни позволяют Н. Назарову провести параллель между произведением И. Франко и дантовским «Адом». «Сонет Франко открывает ужасы уже не мифологического, а рукотворного, новейшего ада, девять кругов которого человек вынужден преодолеть без верного Вергилия», отмечает исследователь [22].

Установка на отображение уродливой антигуманной сущности братоубийственной войны обуславливает проникновение в сонет «Трупы» Вс.Н. Иванова элементов натурализма. В первом катрене смерть предстаёт в реальном жестоком обличье. Обилие физиологических подробностей, элементов натурализма отражают ужас первого впечатления: раздробленное лицо, белеющие в крови зубы, раскрытые глаза, восковые десна. Анафористический союз «и» усиливает трагизм картины. Отсутствие глаголов действия в первом катрене создаёт ощущение неподвижности, олицетворяющей смерть.

Иное восприятие смерти воплощается во втором катрене, который представляет своего рода антитезу. Хаос борьбы сменяется для героев небесной гармонией. «Мёртвый снег» превращается в сияющие звёзды, смерть становится сном, траурные звуки перерождаются в возгласы ангелов. Изобразительные и эмоциональные эпитеты первого катрена, окрашенные семантикой разрушения, смерти (*раздробленное* лицо, *мёртвый* снег и т.д.) сменяются абстрактными эпитетами второго четверостишия, изображающими иную реальность (*странные* сны, *изогнутые* трубы *грозных* ангелов, *лазоревые* страны).

Терцеты заключают в себе философские размышления о судьбе героев, о смысле их жизни и смерти. «Погибшие отважно», они обретают «бессмертие из смертного креста».

Своеобразным философско-поэтическим свидетельством истории, попыткой ответить на трагические вопросы современности является сонет Вс.

Н. Иванова «Междоусобие» (1919), в котором авторская оценка событий, свершающихся на его глазах, представлена ещё более ярко:

Нагими трупами земля отцов проклята...
Дорогой неживой идут два разных брата,
И кровь, как зеркальце, в следах от колеса [23].

В «Междоусобии» утрачивается конкретный облик реального пространства. Вакханалии разрушения противостоит носитель божественного милосердия. «Сияющий», «бестрепетный», он идёт по обезображенной земле, где «пулемёт храпит в молчанье божьих нив». За эсхатологическими мотивами звучит вера в неистребимость жизни и человека, надежда на возрождение. В сонетах «Группы», «Междоусобие» натуралистические подробности не отменяют обобщённости философских размышлений об эпохе, долге, человеческом предназначении, характерных для жанра сонета.

Социально-исторический контекст, отчётливо заявляющий о себе в сонетах Вс.Н. Иванова, в каждом конкретном случае призван осветить разные аспекты современной действительности. В сонете «В бегстве», который был рождён в один из самых трагических моментов в жизни Вс.Н. Иванова, доминирует биографический план. Название стихотворения ведёт к пониманию его художественной идеи. В обстоятельствах революции, гражданской войны, политических преследований, слово «бегство» и «эмиграция» становились синонимами. «Бегство» означало потерю родины, дома, средств к существованию, социального статуса. «Кого не было в этой толпе? Офицеры, чиновники, священники, члены правительства, члены парламента и националистических организаций Дальнего Востока, и наконец, рядовые члены..., бегущие из Владивостока. Над всей этой многоликой толпой, покидающей последний островок прежней России, господствует тревога и неясность» [24]. Одним из таких скитальцев является лирический герой сонета «В бегстве».

По наблюдению А.В. Останковича, антиномическая природа сонета способствует изображению человека в разных жизненных обстоятельствах: «мы с вами говорим, мой милый дипломат, /...О днях промчавшихся, что вовсе не похожи / На те, которые нас столь собой манят». В терцетах эскизно намечено прошлое героя:

Былой Испании пред нами вновь картины:
Мантелии сеньор, тореро, апельсины,
Багровое вино, сырых трактиров мрак [25].

Однако автор не делает акцента на счастливой поре. Его внимание сосредоточено на изображении внутренней жизни человека, бессильного перед надвигающимся хаосом. Катрены отличаются психологической интенсификацией. Обогащению палитры изобразительных средств в сонете «В бегстве» способствует внутрилитературный синтез. Тенденция к прозаизации в стихотворении выражена через детализацию, наличие сюжета. Необходимо отметить, что в творчестве Вс.Н. Иванова этого периода появляются такие прозаизированные формы, как стихотворение в прозе «Петропавловск» (Омск, 1919).

Подробности в обрисовке портрета героя являются значимыми в выражении его душевного состояния: «поношенное пальто», «небриты вы», «поджаты губы сумрачно и строже / На гребни волн ваш устремлённый взгляд». В совокупности они формируют отношение лирического героя к эмиграции как к катастрофе, отнимающей сознание смысла жизни. Биографическая конкретность оказывается сопряжённой с историческим временем, эпохой. Разработка образов лирического героя и его собеседника – очевидцев и участников глобальных исторических событий, - способствует, наряду с эмоциональной насыщенностью, эпическому постижению описываемых событий.

Характерная черта сонетов Вс.Н. Иванова – осмысление событий в свете всемирных исторических закономерностей. Изображённая в сонете «Бегство» сцена – единичное проявление масштабных исторических сдвигов. Это влечёт за собой движение повествования от бытовых, приземлённых подробностей к безмерности моря, неба: «Не видно ничего, сгустилось небо мрачно». В пейзаже – и безнадежный итог и вселенский масштаб переживаемой трагедии. Стихотворения «В бегстве», «Трупы», «Междоусобие» и другие образуют социально-политическую линию в сонетном творчестве Вс.Н. Иванова. Взаимосвязь сиюминутного и вечного, злободневного и универсального, бытового и бытийственного – главная особенность рассмотренных сонетов.

Жанрово-строфическая форма сонета с характерными для неё философичностью, универсальностью помогает Вс.Н. Иванову преодолеть субъективность в оценке революционной и послереволюционной действительности. Отдельные события прошлого и настоящего России рассматриваются автором в неразрывной связи с общим ходом исторического развития. Стремление глубинно осмыслить трагические повороты в жизни человека начала XX века, извлечь глобальный исторический урок позволяет автору преодолеть чувство катастрофичности русской действительности периода революционных потрясений.

Библиографические ссылки

1. *Иванов Вс.Н.* Из записных книжек // Дальний Восток. - 1988. - № 11.
2. *Якимова С.И.* Жизнь и творчество Вс.Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века. Хабаровск, 2001.
3. *Иванов Вс.Н.* Юность и свобода // Дальний Восток. - 1987. - № 8.
4. *Гроссман Л.* Поэтика русского сонета // Борьба за стиль. Опыт по критике и поэтике. М., 1927.
5. *Там же.*
6. *Иванов Вс.Н.* «...Минуты роковые» // Дальний Восток. Хабаровск. - 1993. - № 11-12.
7. *Эредиа Ж.-М.* Трофеи. М.: Наука, 1973.
8. *Якимова С.И.* Жизнь и творчество Вс.Н. Иванова в историко-литературном контексте XX века. Хабаровск, 2001.

9. *Несмелов А.И.* Всеволод Иванов. «Сонеты» (Харбин, 1929) // Записки Гродековского музея. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2008. Вып. 21.
10. *Иванов Вс.Н.* Углич // Русский край. Владивосток. - 1922. - № 286.
11. *Иванов Вс.Н.* Царь Фёдор // Записки Гродековского музея. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2008. Вып. 21.
12. *Штерн О.* О дальневосточных писателях // Багульник. Харбин, 1931. Кн. 1.
13. *Иванов Вс.Н.* Углич // Русский край. Владивосток. - 1922. - № 286.
14. *Иванов Вс.Н.* Юность и свобода // Дальний Восток. - 1987. - № 8.
15. *Блок А.* Избранное. М.: Правда, 1978.
16. *Там же.*
17. *Окно:* Литературно-художественный ежемесячник. Харбин. - 1920. - № 1.
18. *Гаспаров М.Л.* «Синтетика поэзии» в сонетах Брюсова // Избранные труды: в 2-х т. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1997.
19. *Окно:* Литературно-художественный ежемесячник. Харбин. - 1920. - № 1.
20. *Там же.*
21. *Иванов Вс.Н.* Демократия // Литературно-художественное приложение к воскресному № 116 газеты «Русский край». 1921. 23 октября.
22. *Назаров Н.* Сонеты: made in Ukraina / Н. Назаров // День: ежедневная всеукраинская газета. Рубрика «Культура». 2006. № 137. <http://www.day.kiev.ua/>
23. *Иванов Вс.Н.* Междоусобие // Русский край. - 1921. - № 31.
24. *Иванов Вс.Н.* Крах белого Приморья: Из записок журналиста. Тяньцзин, 1927.
25. *Иванов Вс.Н.* Исход // Дальний Восток. Хабаровск. - 1995. - № 1.